

ИНСТИТУТ СТРОИТЕЛЕЙ СТРАНЫ

В апреле 2009 года в Челябинске прошли VII Международный конкурс имени А.С. Макаренко и очередные Макаренковские чтения.

Прошли, несмотря на финансово-экономический кризис и на старые проблемы — по-прежнему нет такой темы, такого проекта в Федеральной целевой программе развития образования. Семь лет уговариваем министров и их замов — объявите конкурс. Не объявляют! Неактуально.

Совершенно иное отношение к проблеме воспитания у детей трудоспособности в российской глубинке. Губернаторы и руководители региональных систем образования заинтересованно присматриваются к инновационным подходам в кадровой политике.

Мы не претендуем на глубокий анализ педагогической теории детского производственного труда и Макаренковского движения в России. Это только рассказ об очередном конкурсе и попытка представить себе его будущее.

По утрам в коридорах спортивной базы 54-й челябинской школы, где всю конкурсную неделю квартировали участники, члены жюри и гости макаренковского форума, раздавался мощный глас, выводящий знаменитую песню дальневосточных партизан времён Гражданской войны... Это созывал замешкавшихся «профессиональный» макаренковец, кандидат социологических наук **Ричард Валентинович Соколов**, известный своими

неординарными нарядами и эксцентричным стилем выступлений. Сам он был уже облачён в кольчугу и шлем, вооружён мечом и щитом, а развевающиеся по ветру плащ и длинная — настоящая! — белая борода завершали образ былинного богатыря, без которого, наверное, теперь уже нельзя представить себе ни одно макаренковское событие.

«По долинам и по-о взго-орьям шла дивизия вперёд», — скликал бойцов Ричард Валентинович. А «бойцы» степенно занимали места в двух жёлтых автобусах с крупными надписями по бортам «Дети», чтобы рассредоточиться затем по всему Челябинску и отработать ещё один день из длинной и насыщенной программы макаренковского форума.

Вот только не слишком многочисленными на этот раз были ряды макаренковской «дивизии».

Что помешало? Одно препятствие — из разряда чрезвычайных и непреодолимых как стихийное бедствие. На последнем этапе, когда участники уже прошли предварительный отбор, получили приглашение на финал, а кто-то даже приобрёл билеты на поезд или самолёт, вдруг выяснилось, что в некоторых регионах в связи с кризисом наложен запрет на служебные командировки. Экономика должна быть экономной...

Проявилась и ещё одна проблема: школы не могут распорядиться средствами, которые сами же и заработали. Почему? Эти средства являются сегодня доходами бюджета соответствующего уровня, а дыр в бюджете, как известно, всегда хватает. Таким образом, если раньше школы-хозяйства зарабатывали и латали собственные дыры, покрывая недостаток бюджетных средств на образовательную деятельность и осуществляя тем самым благотворительность в пользу системы образования, теперь они выступают благотворителями в отношении коммунальных, социальных и прочих служб. В таком нормативно-правовом поле школы-хозяйства как самодостаточные образовательно-производственные комплексы развиваться не могут.

Доктринальная позиция современной системы образования и общественного мнения — школа должна учить. Возвращение в школу воспитательных задач происходит пока исключительно декларативно, поскольку для собственно воспитания нужна специальная

инфраструктура, даже более мощная, чем учебная, позволяющая тренировать социально ценные привычки, в том числе важнейшую для зрелого человека привычку к труду. Такой инфраструктуры в школе нет! Но самое главное — у руководителей отрасли, а также у ведущих учёных-педагогов страны нет понимания её необходимости. Очевидно, что понятие инфраструктуры воспитания и инфраструктуры производственного воспитания, в частности, не войдёт и в содержание разрабатываемых стандартов нового поколения. По всей видимости, стагнация собственных трудовых ресурсов и торжество приезжей рабочей силы должны приобрести характер социального взрыва, и тогда до таких «образовательных политиков» и таких «педагогических теоретиков» уже точно дойдёт мысль о том, что привычку к труду надо возвращать десятилетиями. И именно для этого, и именно в школе нужна инфраструктура производственного воспитания, без которой планируемые в новом стандарте 10 часов на всеурочную занятость останутся прежними «классными часами» и разговорными «мероприятиями».

Ну а сейчас школы-хозяйства России не «на виду», но это не значит, что их нет. Только в отборочном туре конкурса ежегодно участвуют от 200 до 400 школ. А могло бы быть и более 1000, будь этот проект поддержан как «Учитель года», например.

Вот, к примеру, в одной только Читинской области 26 школ-хозяйств, деятельность которых отвечает всем требованиям конкурса. В Республике Саха (Якутия) существует Союз агрошкол, в составе которого более 30 учебных заведений, ведущих рентабельное сельхозпроизводство.

Производство — великий воспитатель

А.С. Макаренко построил свою педагогическую систему, опираясь на идею «воспитания делом» американского

философа и педагога Дж. Дьюи и его последователей. Взгляды Дьюи больше известны благодаря «Методу проектов», хотя главный методологический посыл восходит к идее продуктивности детской жизни. Проектная организация учебного процесса позволяет учащимся приобретать знания в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий. Она была внедрена в систему школьного образования США в 20-е годы прошлого столетия.

В России Станислав Теофилович Шацкий реализовал собственную версию «воспитания деланием» ещё раньше — уже с 1905 года. Революция стала для «метода проектов» благодатной почвой, он применялся в школах по личному распоряжению Н.К. Крупской. Советские педагоги делали принципиальный упор на общественно полезную, трудовую и, естественно, идеологическую направленность всех школьных проектов.

А.С. Макаренко продвинулся несравнимо дальше других в практической реализации идеи «воспитания деланием». Он создал оригинальную, а главное эффективно работающую систему производственного воспитания. В 20-е годы на примере сотен своих воспитанников Макаренко показал уникальные воспитательные возможности коллективного, высокотехнологичного, наукоёмкого и рентабельного — образцового — производственного труда. Опыт Макаренко вышел далеко за пределы научной и идеологической риторики того времени, обозначив собой научное направление технологизации собственно воспитания на столетие вперёд. Но и сейчас, в начале XXI века, мы лишь приближаемся к пониманию психологических механизмов становления в человеке нравственности и достоинства именно тогда, когда он занят делом, и особенно тогда, когда это дело разворачивается как хозяйственный процесс.

«Рубль — великий воспитатель», — говорил Макаренко. Зачем пацанам срывать шапки с прохожих, если они в час зарабатывают больше, чем стоит эта шапка?!

Татьяна Фёдоровна Кораблёва, президент Международной Макаренкова ассоциации,

выступая 1 апреля 2009 года на открытии VII конкурса, отметила: «Нормой рецидива для современных исправительных заведений в России считается 7–9%. В Америке эта цифра не опускается ниже 75%. Моральный рецидив у Макаренко составлял ...0 процентов». Вот насколько мощным был воспитательный потенциал его педагогической системы, основанной на производственном труде.

К 1930 году «воспитание деланием» выдавливается из советской школы окончательно. Производственное воспитание, обладая очевидной воспитательной мощью в части формирования у молодёжи самостоятельности и чувства достоинства, входит в противоречие с задачами обеспечения «управляемости» населения. Отныне молодое пролетарское государство с завидным упорством искореняет в народе любые проявления самодостаточности, самоуправления и независимости. А это и есть главный «недостаток» производственного воспитания — трудолюбивый мастеровой человек с высокой «производительной» мощью всегда имеет собственную жизненную позицию, отличается устойчивостью к манипуляции.

Свои аргументы приводят философски настроенные противники детского труда. Целью развития цивилизации, утверждают они, является освобождение рук от физической работы для труда гораздо более высокого и важного — труда духовного.

Но Макаренко и мы вместе с ним в качестве средства воспитания подразумеваем вовсе не кирку с лопатой, а производство в его самом высоком технологическом смысле и в самом широком предметном. Любая творческая самореализация — это также производственное, то есть производящее, воспитание, если оно реализуется на основе профессиональной инфраструктуры, а не «на коленках» в виде

«кружков по интересам». Надо понять простую мысль: для иного мальчишки поработать на современном станке с ЧПУ — высшая степень самореализации. Но отчего-то именно такую — производственную — самореализацию наша педагогика и вывела за пределы школы.

«Для нас главное — это учебно-воспитательный процесс! — настойчиво повторял слушателям на своих мастер-классах член жюри конкурса заслуженный учитель РФ, лауреат премии Президента России, директор Лабинской средней школы № 10 (Краснодарский край) **Александр Васильевич Литвинов**. — Мы можем добиваться этого через эстетику или уйти в производственную практику, но должна достигаться образовательная цель. Современное технологичное производство несёт в себе образовательный потенциал неизмеримо более мощный, чем классический урок. По меньшей мере, его мотивационный посыл трудно переоценить».

Тем не менее, в современной — официальной — российской педагогике нет даже такого понятия «производственное воспитание». В тезаурусе Министерства образования и науки нет термина «школа-производство» или «школа-хозяйство». В законодательстве нет специальных норм, которые регламентировали бы производственную деятельность образовательных учреждений. В штатном расписании школ нет должностей агронома, бригадира, инженера. В бухгалтерских документах нет строки «доход от производственной деятельности», а есть доходы «от предпринимательской деятельности», «от иной приносящей доход деятельности». Также есть понятие «внебюджетные доходы». Среди них главное место принадлежит поборам с родителей. А это, согласитесь, иная этика... Разве можно поставить рядом нравственные смыслы и доходы те и эти? Школы обязаны перечислять любые доходы в бюджеты соответствующего уровня. Всё дочиста — заработанное руками детей — в казну. Элементарный вопрос: а как детям выплачивать

зарплату? Директорам школ-хозяйств приходится изобретать хитрые способы вознаграждения ребят за труд. Часть из которых, что скрывать, не всегда согласуется с нормами налогового права.

Почему же руководители российского образования, как говорится, в упор не видят педагогический потенциал производственного труда и знать не желают никакой «Педагогике Дела»? Возможно, причина та же, что в своё время изгнала из советской школы «воспитание деланием»: «у наших детей должно быть счастливое детство». А высшее счастье — ничегонеделание!

Или дело по-прежнему в «управляемости»?

А может, как предположил в своём выступлении один из последователей Макаренко **Александр Самойлович Гуревич**, дело в страхе? «Начальство, — поделился собственным опытом этот заслуженный ветеран производственного воспитания, — очень не любит и боится тех, у кого есть производство, есть деньги. Потому что у этих людей появляется достоинство, самоуважение, сознание своих прав, сила и вес в обществе. Эти люди становятся независимыми. Деньги — это ещё и свобода. А власти никогда не нужны были свободные люди».

Пару лет назад Ричард Валентинович Соколов написал про Макаренко: «Это настоящий русский богатырь, потому что он, подобно герою нашего эпоса, всегда из трёх дорог, лежащих перед ним, выбирал ту, на которой ему «Убиту быть». Зачем? Да ради всё той же свободы! Свободы от страха, в том числе перед смертью. Ведь если ты и так уже её выбрал, если она всё равно неминуема, стóит ли бояться промочить ноги? Или, к примеру, накликать гнев начальства? Кстати, именно с тех пор Ричард Валентинович и не расстаётся с костюмом былинного богатыря, пропагандируя дело Антона Семёновича, так сказать, и словом, и образом...

Макаренко, выбрав однажды свой путь, не отказался от него и после тихого умерщвления детского труда как педагогического средства в массовой школе. В 30-е годы он продолжает руководить трудовыми колониями Украинского НКВД, разрабатывает методику собственно воспитания, публикует статьи и крупные работы, в которых излагает свои педагогические взгляды. А в 1935 году выходит в свет и знаменитая «Педагогическая поэма».

Дело же его живёт и поныне. Вопреки трудностям, нарушая официальные «почти запреты», под разными именами — трудовое или производственное воспитание, продуктивная деятельность, трудовая школа или школа-хозяйство, и, наконец, детско-взрослое образовательное производство — энтузиасты продолжают претворять в жизнь идею производственного труда как мощного средства воспитания жизнеспособного, уверенного в себе и своим будущим человека. Человека производящего.

Конкурс имени А.С. Макаренко, родившийся семь лет назад, все эти годы наглядно демонстрировал, насколько это трудно — продолжать дело Макаренко в современных условиях. Трудно. Но не безнадежно.

Попытка седьмая. Всё ещё удачная

Соорганизаторами конкурса в Челябинске стали Министерство образования и науки Челябинской области и Управление по делам образования города Челябинска. Приём и размещение, организация питания и транспортного сопровождения, продуманная и подробнейшая почасовая (если не поминутная!) программа конкурса в целом и каждого из дней (и даже каждого из пунктов!) в отдельности, предоставление помещений для проведения встреч, презентаций, лекций и мастер-классов, наконец, насыщенная культурная программа... Всем этим и занимались сотрудники Управления по делам образования Челябинска — **Елена Александровна Коузова, Лариса Юрьевна Манекина, Александр Евгеньевич Орёл, Вера Владимировна Полетаева, Ирина Леони-**

довна Качуро, Галина Александровна Грузинова, Юлия Геннадиевна Гафурова, Лидия Семёновна Филимонова и ещё многие другие люди, делавшие тихо и слаженно своё дело. И всё было осуществлено безупречно! По отзывам «бывалых» — тех, кто участвует в этом мероприятии из года в год, — организация VII конкурса одна из лучших за всё время его существования.

Особенно ценным, редким, удивительным и показательным свойством организаторов этого конкурса было то, что гости Челябинска ни на минуту не оставались без присмотра, а тем более наедине с какими-то проблемами. Кто-либо из сотрудников Управления обязательно находился рядом, недокучливо опекал, незаметно подстраховывал. Кто-то ещё — помимо самого начальника Управления по делам образования Челябинска **Александра Игоревича Кузнецова**, который спокойно и внимательно следил за происходящим. Участники видели его все дни конкурса, будто бы других важных дел у него и нет. А дело всё в том, что дела в его хозяйстве делаются сами собой, без суеты и показухи. Такой стиль управления называют «командной игрой».

Проведение VII Макаренковского конкурса совпало по времени и месту с ежегодной выставкой «Учение с увлечением», проходящей в Челябинске традиционно в помещении Выставочного центра ЮжУралЭспо. Оба мероприятия торжественно открыла **Татьяна Григорьевна Калугина**, первый заместитель министра образования Челябинской области.

Здесь же, в здании Выставочного центра, на следующий день развернулись презентации участников конкурса.

Березниковская средняя общеобразовательная школа (Бардымский район,

Пермский край), директор **Кадрия Назмухановна Уразова:**

— В своё время у нас был значительный оборот. Зарабатывать неплохие деньги нам позволяло приусадебное и животноводческое хозяйство, производство кирпича, не простаивал и трактор. А теперь мы занимаемся в основном только выращиванием овощей.

Любимовская основная школа (Далматовский район, Курганская область), директор **Людмила Сергеевна Князева:**

— Мы ведём наше производство не ради прибыли, а ради воспитания. Но и прибыль была бы не малая, будь у нас земля и техника. Учеников в школе сейчас мало — всего-то 89 ребят. А тех, кто учится с 5-го по 9-й класс и может работать, — и вовсе лишь 39. Вот в 80-е, когда у нас числилось 160 учащихся... Тогда была бригада! Настоящая, животноводческая...

Тюндюковская школа (Бардымский район, Пермский край), директор **Вильдар Шарифуллович Кузаев:**

— Самый большой доход мы получали раньше от производства кирпича-сырца. За одну смену летнего трудового лагеря ребята вырабатывали его по 500 тысяч штук. Из произведённого кирпича построен школьный гараж, столовая, детсад, дом культуры. В 80-е годы в школе в старших классах преподавалось животноводство, девочки проходили практику на молочно-товарной ферме, в телятнике. В годы перестройки наша школа заключила договор с колхозом им. М. Джалиля. Колхоз выделил нам 5 га земли, обработал и удобрил её. Затем площадь была поделена на участки, за каждым из которых был закреплён определённый класс. И сегодня с мая по сентябрь дети вместе с родителями выращивают на своих участках капусту.

Красносельская школа (Увельский район, Челябинская область), директор **Любовь Семёновна Плужникова:**

— В 2009 году нашей школе исполняется 100 лет. На протяжении всей её истории у нас существовали сельскохозяйственные производственные звенья. Животноводческие бригады ухаживали за коровами. Причём привесы и надои у детей были гораздо выше, чем у штатных работников фермы. Весной и летом производственные бригады наших садоводов работали в славном на весь Урал совхозе «Красносельский». Детскими руками были посажены многие гектары совхозных садов — по веточке, по саженцу. Это очень ответственный и кропотливый труд. Осенью, когда наступала пора сбора плодов и ягод, одних только яблок дети собирали по 60 и более тонн, черноплодной рябины по 40 тонн... Старшие звенья убирали картофель. В хорошие годы его выходило до 300 и более тонн. Каждое лето школьники записывались и в строительные бригады, с удовольствием выполняли все посильные работы на возведении, например, сельского Дома культуры «Данко» или нового здания администрации совхоза «Красносельский». Мы зарабатывали деньги, получали призы и награды. Самым же ценным, на мой взгляд, являлась возможность получения в стенах школы сельскохозяйственных специальностей: тракторист, овощевод, мастер машинного доения. Но...

Опять «но». Нет, это уже не просто тенденция. Это закономерность. И Любовь Семёновна чётко её сформулировала:

— Проблемы тяжёлых перестроечных лет не обошли и нашу школу. Последствием демографического спада 90-х годов прошлого века стало почти трёхкратное сокращение численности учащихся. Затянувшийся на долгие годы кризис в развитии российского агропрома почти до нуля разрушил производственную базу некогда процветающего хо-

зйства. Невостребованными и бесперспективными стали на селе рабочие специальности, значительно усилился отток молодёжи из сельской местности. Огромных усилий стоило школе сохранить условия для получения учащимися начальной профессиональной подготовки. В тяжёлые времена производственный труд школьников позволил поддерживать ребят материально, обеспечить относительную финансовую стабильность школе, и что самое главное, выполнить свою образовательную функцию.

Члены жюри конкурса в этом году оказались в особенно трудном положении. Тщательно продуманные критерии оценок на сей раз внесли мало ясности в решение поставленной перед ними задачи. Вот, к примеру, «Качество производственной деятельности в её воспитательном измерении». Ну, так все — без исключения — школы во главу угла своей работы ставят её воспитательное значение и делают это системно, концептуально. Всем — высший балл.

Или «Организация экономической деятельности и её правовое оформление». Опять все равны. Все одинаково юридически неграмотны и... как бы это помягче сказать, небезупречны с точки зрения налогового законодательства. Всем — по нулям. А некоторых особо предупредить: срочно исправляйте проколы, не то «к вам придут».

Есть и ещё: «Развитие учебно-производственной инфраструктуры за счёт заработанных средств. Динамика развития экономической деятельности». Динамику эту мы только что наблюдали. Всё ниже, ниже и ниже... Но тут уж не по вине школ. Так что опять всем поровну.

А это вообще: «Общественное признание образовательного учреждения как распространителя макаренковских идей». О каком общественном признании может идти речь, если школа-хозяйство — это, своего рода, местная достопримечательность, «белая ворона», Дон Кихот, сражающийся с ветряными мельницами. Снова все равны.

Впрочем, выделяющиеся из общего ряда образовательные учреждения всё-таки были. Вот,

например, профессиональное училище № 1 города Назрань (Ингушетия), которое представляла заведующая производством **Фуна Исаевна Джамбулатова**. Второй раз участвуют в конкурсе (первый раз в 2007 году). Больше 1300 учащихся (почти как в Ингушском университете). Имеют сварочный, столярный, швейный, кондитерский цеха, подсобное хозяйство на 20 гектарах земли, где выращивают ячмень, овощи. Но годовой оборот — всего три миллиона рублей, как у мелкого предпринимателя... Задача нашего конкурса — вывести образовательные учреждения с инфраструктурой такого уровня на оборот не менее 30 млн рублей в год.

Поразило своими возможностями профтехучилище № 5 села Юсьва Пермского края. В их распоряжении, рассказывает заместитель директора по учебно-производственной работе **Галина Анатольевна Желоватых**, 997 гектаров земли, из которых 557 — пашня. Богатый парк собственной техники: тринадцать (!) тракторов, комбайн, полный набор сельхозмашин, больше десятка автомобилей. А ещё свиноводческое хозяйство на 120 голов (ежегодно продают по 300 поросят), пасека, овощехранилище, столярное производство, ремонтная мастерская. В прошлом году заработали целых 1,7 млн рублей... А должны не меньше 20. Это и есть наша общая — с училищем — сверхзадача — выйти на принципиально новый технологический уровень с рентабельностью в 200–300%. Образовательный-воспитывающий и обучающий — потенциал экономически и технологически крепкого хозяйства неизмеримо выше, чем привычная расщепка учебных занятий с производственной практикой. Ну а пока, это не главное. Главное достижение училища, как они сами считают, — это первое место и президентская премия в 60 тысяч рублей на конкурсе профессионального мастерства по профессии тракторист, доставшиеся

недавно выпускнику училища Максиму Казанцеву. А ведь был когда-то жалким второгодником... Два года сидел в шестом классе. Что же, хороший аргумент в пользу образовательного производства... А если бы оно было сверхработоспособным?

Кинзельскую школу Красногвардейского района Оренбургской области представлял ученик 10-го класса **Сергей Шаховцов**. Он рассказал, что на площади в 202 гектара производственная бригада школы выполняет весь цикл сельскохозяйственных работ и выращивает картофель и пшеницу, гречиху и подсолнечник. А ведь в школе не так много учащихся — всего 125 человек.

Ребята сами изготавливают из семян подсолнечное масло, пекут хлеб в школьной пекарне. Часть прибыли получают от реализации булок, продавая их жителям села по 12 рублей за штуку (при себестоимости 8). Пшеница и масло идут на выплату зарплаты членам бригады. При пересчёте в деньги на человека это выходит по семь тысяч рублей в месяц. Неплохо, если учитывать, что восемь тысяч рублей у нас в некоторых регионах являются официальной месячной зарплатой... директора школы. А вот если нам удалось бы перевооружить эту школу технологически и отказаться от ручного труда, то было бы отлично...

Благоприятное впечатление произвела на членов жюри Образовательная программа производственно-предпринимательской деятельности школьного трудового объединения учащихся «Росток» уже упоминавшейся выше Красносельской школы. Вот, например, как в ней описываются её цели и задачи:

- Вовлечение учащихся в систему современных экономических, производственных и финансовых отношений.
- Развитие у детей важнейших умений и навыков, необходимых сельскому жителю.
- Укрепление материально-технической базы учреждения.

- Социальная поддержка учащихся.
- Профессиональное обучение навыкам выращивания сельскохозяйственных культур.
- Подготовка культурных и предприимчивых хозяев.
- Развитие интереса к сельскохозяйственному труду и опытнической работе.
- Воспитание у детей высокой культуры отношения к технике, привитие умений и навыков правильного взаимодействия к ней.
- Обеспечение опытно-экспериментальной деятельности трудового объединения в области передовых сельскохозяйственных технологий.
- Создание банка информации о передовом опыте.
- Профилактика правонарушений и бесцельного провождения времени у подростков.

Грамотно организовано здесь управление трудовым объединением школьников.

— На протяжении последних шести лет, — рассказала о своём учреждении директор Красносельской школы Любовь Семёновна Плужникова, — трудовое объединение «Росток» входит в тройку лучших по области. Наша производственная база располагает тепличным хозяйством, обеспечивающим учащихся свежими овощами в течение всего года, плодоносящим виноградником, садом и огородом. В декабре 2007 года Министерством образования и науки школе на безвозмездной основе был выделен новый трактор МТЗ-82.1. А в 2008 году мы стали победителями конкурса среди образовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы, и были награждены премией в миллион рублей. Более половины из них мы использовали на развитие производства: закупили к новому трактору культиватор, картофелекопатель и картофелесажатель. Это обеспечит производственную самостоятельность школьного трудового объединения учащихся, укрепит финансовую базу учреждения и, что особенно значимо,

расширит возможности начальной профессиональной подготовки учащихся в стенах школы. И эта школа тоже готова к восприятию технологий XXI века... Но ни одно заумное ведомство в стране не видит перед собой такую задачу. Трактор школе-хозяйству безусловно нужен! Но автоматизированный комплекс, который позволит стать лидерами в каком-то, пусть узком, сегменте рынка, позволил бы школе покупать трактора и другую технику не по доброте руководства, а по мере необходимости.

...Презентации участников конкурса прошли относительно быстро. А вот думать над тем, кто достоин быть победителем, жюри пришлось ещё долго — изучать концептуальные модели и образовательные программы, анализировать отчётно-финансовые документы и бизнес-планы, сравнивать цифры и факты. Школа-победитель станет известна только 5 апреля, интенсивная работа продолжалась — шла научно-практическая конференция — традиционные Макаренковские чтения. Тема чтений в этом году звучала так: «Детско-взрослые образовательные производства как институт воспитания строителей страны».

Большой интерес педагогов — как гостей, так и челябинских учителей, вызвали выступления и лекции депутата Государственной Думы 4-го созыва РФ **Анатолия Александровича Ермолина**, президента Международной Макаренковской ассоциации **Татьяны Фёдоровны Кораблёвой**, заслуженного учителя Кубани, профессора Кубанского государственного университета **Андрея Александровича Остапенко**, профессора Елецкого государственного университета **Николая Алексеевича Белканова**, доцента, старшего научного сотрудника Центра теории воспитания Российской академии образования **Дмитрия Васильевича Григорьева**, доцента Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена **Ольги Алексеевны Беляновой**, руководителя лаборатории развивающих технологий Института развития образования Ярославской области **Ольги Юрьевны Соловьёвой**, члена правления Международной Макаренковской ассоциации, харьковчанки **Любови Ивановны Науменко**, профессора Российского государственного профессионально-педагогического университета

Екатеринбурга **Нины Георгиевны Санниковой**, завуча образовательного центра № 190 Екатеринбурга **Ольги Александровны Белкиной**, директора конкурса **Алексея Михайловича Кушнера**.

Но, конечно же, вне всякой конкуренции, победителями всех рейтингов популярности (если бы они проводились) оказались, как всегда, мастер-классы заслуженного учителя РФ, лауреата премии Президента России, директора Лабинской средней школы № 10 **Александра Васильевича Литвинова** и семинары доктора экономических наук, директора Центра экономики образования Нижнего Новгорода **Анатолия Борисовича Вифлеемского**. Первый, как обычно завораживающе-артистично, заряжал слушателей оптимизмом, верой в свои силы и в лучшее будущее, демонстрировал, как внимательно, терпимо, с пониманием и любовью можно относиться к каждому, даже самому нерадивому ученику, и какие потрясающие это даёт результаты. Второй же, как всегда остро, лаконично и прагматически-технологично, просвещал педагогов в вопросах экономики производственного воспитания. Как грамотно воспользоваться очень скудными, но всё же имеющимися возможностями оптимизации финансово-экономической деятельности образовательных учреждений, как перейти на организационную форму автономного учреждения — вот самые популярные темы.

Как сказал, полушутя-полусерьёзно, под занавес конкурса и Макаренковских чтений один из участников: «Надо издать закон, который обязывал бы директоров и педагогов всех российских школ, руководителей всех органов управления и министерств подписаться на журнал «Народное образование». Потому что уж больно хорошо он вправляет всем нам мозги!».

Вот и себя похвалили.

Пребывание в Челябинске было наполнено не только работой — в секциях, «круглых столах» и мастер-классах, но и отдыхом. Вечером третьего дня организаторы пригласили всех желающих в Развлекательный центр «Мегаполис». Четвёртого апреля по приглашению Фонда «Уральский центр Б.Н. Ельцина» и лично его исполнительного директора **Анатолия Дмитриевича Кириллова** педагоги побывали на экскурсии в Екатеринбурге, где посетили просто ошеломившую всех гимназию № 9, а также камерный, уютный и аккуратный музей первого президента России Бориса Николаевича Ельцина.

И вот, наконец, утро 5 апреля, Челябинский лицей № 97. Возле главного входа уже ждёт своего хозяина, поблёскивая атласными боками и интригуя отсутствием номеров, новенькая «пятёрочка» цвета «пьяной вишни» — главный приз конкурса. Жюри спешно подписывает последние сертификаты и грамоты. 12.00 — торжественная церемония закрытия конкурса и награждения лауреатов и победителя начинается.

— Наша огромная благодарность — Министерству образования Челябинской области и Управлению образования Челябинска, — начинает свою приветственную речь директор конкурса **Алексей Михайлович Кушнир**. — Конкурс был организован на высшем уровне, сотрудники этих ведомств наглядно продемонстрировали, что значит работать по-макаренковски технологично.

— Мы наблюдали здесь великий энтузиазм, большую увлечённость идеями Антона Семёновича, — продолжает президент Макаренковской ассоциации **Татьяна Фёдоровна Кораблёва**. — Дальнейшая наша задача — сделать так, чтобы из точечного опыта методика производственного труда перешла в массовую российскую школу.

— Все эти пять дней мы как будто держали экзамен, — признаётся **Надежда Ива-**

новна Фуникова, заместитель министра образования Челябинской области. — Экзамен на проведение конкурсов. И надо сказать, мы его выдержали. Мы внимательно слушали, что говорили с трибун. Радовались за то, что в этих школах воспитывают подрастающее поколение, способное трудиться на благо Отечества. Даже завидовали некоторым достижениями. И сегодня можем с уверенностью сказать: такой опыт есть и у нас, и его надо изучать.

— Хочу от имени организаторов, — завершает вступительную часть начальник Управления по делам образования Челябинска **Александр Игоревич Кузнецов**, — поблагодарить за хорошую работу всех, кто так или иначе принял участие в нашем общем деле: сотрудников Управления, руководителей и педагогов школ, в которых проходили мероприятия, поваров, водителей, горничных... В общем, всех. А инициаторам и участникам хочу сказать: надеюсь, что это не последний раз, и мы когда-нибудь снова проведём Макаренковский конкурс в Челябинске.

Отдельная благодарность от участников, инициаторов и организаторов конкурса всем благотворителям, без поддержки которых мероприятие вряд ли могло бы состояться. Перечислим всех поимённо:

- ОАО «Челябинский электролитно-цинковый завод», генеральный директор **Всеволод Владимирович Гейхман** (г. Челябинск);
- ООО «Уральская продовольственная компания «Акцепт»», директор **Анатолий Иванович Павлов** (г. Челябинск);
- Московское представительство компании Riso (Deutschland) GmbH, глава представительства **Сергей Владимирович Мусатов** (г. Москва);
- Уральское представительство компании Riso (Deutschland) GmbH, глава

представительства **Александр Равельевич Сурсяков** (г. Екатеринбург);

● ООО «Кросс», директор **Станислав Викторович Козлов** (г. Челябинск);

● ЗАО «Челябторгтехника», генеральный директор **Владимир Сафронович Васин** (г. Челябинск);

● магазин «Мир шитья», директор **Игорь Александрович Евдокимов** (г. Челябинск);

● Фонд «Уральский центр Б. Н. Ельцина», исполнительный директор **Анатолий Дмитриевич Кириллов** (г. Екатеринбург).

А теперь — награждение. Первым делом всем участникам конкурса были вручены памятные дипломы, а также сертификаты о прохождении курсов повышения квалификации. Руководители школ-хозяйств, ставших призёрами конкурса, а также ветераны педагогического труда, внёсшие большой вклад в развитие Макаренковского педагогического движения, были награждены знаком профессионального признания — медалью А.С. Макаренко. Среди награждённых:

● Арапиев Юсуп Исаевич — директор ПУ № 1 города Назрани Республики Ингушетия;

● Гуревич Александр Самойлович — ветеран педагогического труда, блистательный последователь А.С. Макаренко;

● Князева Людмила Сергеевна — директор Любимовской школы Далматовского района Курганской области;

● Кузаев Вильдар Шарифуллович — директор Тюндюковской школы Бардынского района Пермского края;

● Опалихин Виктор Михайлович — известный макаренковед — ветеран педагогического труда;

● Плужникова Любовь Семёновна — директор Красносельской школы Увельского района Челябинской области;

НАРОДНЫЙ ПРОЕКТ

● Ужегова Светлана Анатольевна — заместитель директора по учебно-воспитательной работе ПУ № 5 села Юсьва Пермского края;

● Уразова Кадрия Назмухановна — директор Березниковской школы Бардынского района Пермского края.

Третье место, а также причитающиеся за это подарки — ноутбуки и бытовую технику — поделили три образовательных учреждения:

● МОУ Любимовская основная общеобразовательная школа Далматовского района Курганской области (директор Князева Людмила Сергеевна);

● Государственное краевое образовательное учреждение начального профессионального образования профессионального училище № 5 села Юсьва Пермского края (представленное заместителем директора по учебно-воспитательной работе Ужеговой Светланой Анатольевной и заместителем директора по учебно-производственной работе Желоватых Галиной Анатольевной);

● Государственное образовательное учреждение начального профессионального образования профессиональное училище № 1 города Назрань Республики Ингушетия (представленное заместителем директора по производству Джамбулатовой Фуней Исаевной и заместителем директора по воспитательной работе Дарсиговой Айной Муссаевной).

Лауреатами **второй премии** и обладателями ризографов CZ100 и CZ180 стали школы из Пермского края:

● МОУ Тюндюковская средняя общеобразовательная школа Бардынского района (директор Кузаев Вильдар Шарифуллович);

- МОУ Березниковская средняя общеобразовательная школа Бардымского района (директор Уразова Кадрия Назмухановна).

Барабанная дробь и...

- Обладателем **первой премии**, автомобиля «Жигули», становится... — директор конкурса выдерживает почти качаловскую паузу, — Муниципальное образовательное учреждение (МОУ) **Красносельская средняя общеобразовательная школа Увельского района Челябинской области**, директор Плужникова Любовь Семёновна!

Мы все скоро станем фермерами

Подведём итог. За 24 последних года российское образование перенесло, как минимум, 8 крупных реформ, не говоря уже о десятках незначительных и мелких. Эти красноречивые цифры привёл в своём выступлении доктор педагогических наук, член жюри конкурса **Андрей Александрович Остапенко**. Но ни одно из проведённых преобразований не изменило статуса производственного труда учащихся в школе. Принудительный детский труд, как известно¹, в нашей стране запрещён, и это правильно! Но и добровольный труд не разрешён. А вот это — неправильно! По Трудовому кодексу РФ² с 14 лет, при желании и обязательном согласии родителей ребёнок всё же имеет право на лёгкий, не причиняющий вреда здоровью и не нарушающий процесса обучения труд. Вот эта вилка — пока — позволяет руководителям некоторых российских школ организовывать у себя рентабель-

¹ Закон РФ «Об образовании».

Статья 50. Права и социальная поддержка обучающихся, воспитанников.

Привлечение обучающихся, воспитанников гражданских образовательных учреждений без согласия обучающихся, воспитанников и их родителей (законных представителей) к труду, не предусмотренному образовательной программой, запрещается.

ное производство и платить ребятам «зарплату», почти не нарушая законодательство.

Доходы школ от производственной деятельности составляют от нескольких тысяч до сотни тысяч рублей на одного учащегося в год. Но ценность педагогического опыта школ-хозяйств заключается, постоянно подчёркивает директор конкурса А.М. Кушнир, не столько в том, что они имеют дополнительные средства на осуществление своей основной — образовательной — задачи, сколько в удивительной воспитательной мощи производственной деятельности и производственного коллектива.

Однако, как в очередной раз показал Макаренковский конкурс, этих школ становится в России всё меньше. «Не только кризис постарался, но и сами образовательные учреждения устали бороться в одиночку, да ещё с превосходящими силами противника», — сделал вывод из своих наблюдений Андрей Александрович Остапенко.

Как раз одним из последствий мирового финансово-экономического кризиса стал процесс так называемого нового колониализма или «земельной лихорадки», как

² Трудовой кодекс РФ.

Статья 63. Возраст, с которого допускается заключение трудового договора.

Заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста шестнадцати лет.

В случаях получения общего образования, либо продолжения освоения основной общеобразовательной программы общего образования по иной, чем очная, форме обучения, либо оставления в соответствии с федеральным законом общеобразовательного учреждения трудовой договор могут заключать лица, достигшие возраста пятнадцати лет, для выполнения лёгкого труда, не причиняющего вреда их здоровью.

С согласия одного из родителей (попечителя) и органа опеки и попечительства трудовой договор может быть заключён с учащимся, достигшим возраста четырнадцати лет, для выполнения в свободное от учёбы время лёгкого труда, не причиняющего вреда его здоровью и не нарушающего процесса обучения.

его уже успели окрестить в СМИ. Цены на пшеницу и рис бешено росли уже на протяжении последних двух лет. Но когда в конце прошлого года многие страны ввели новые, кризисные, экспортные тарифы на своё продовольствие, это стало катализатором настоящего земельного бума. «Началась глобальная гонка за право обладания запасами продовольствия», «Инвесторы по всему миру скупают земли сельскохозяйственного назначения» — кричат газеты по всему земному шару. В России же, по-прежнему, село тихо умирает.

На Форуме «Россия-2009», что прошёл в столице в феврале этого года, авторитетнейший эксперт товарного рынка, знаменитый миллиардер, инвестор (который любит ставить не на какие-то компании, а на целые страны), писатель, аналитик и путешественник Джим Роджерс уверенно прогнозирует: «Самым перспективным сектором экономики на следующие 20 лет станет сельское хозяйство, которое сменит лидера последних 30 лет — финансовую отрасль». Роджерс, так часто до сих пор повторявший «Никто не хочет быть фермером!», меняет своё мнение на противоположное: «Вы все скоро станете фермерами, и мне стоит сделать то же самое».

История свидетельствует: всё, происходящее в мире, когда-нибудь докатывается и до России. И вот когда это случится, наша образовательная политика совершит новый поворот: возможно те же самые лица, ещё недавно рапортовавшие об экономии бюджетных средств путём уменьшения числа сельских школ, будут докладывать о том, как они эти школы теперь открывают. Может быть, дешевле было поставить в малокомплектные школы сверхсовременные маслобойни, мельницы и автоматы-фасовщики, да дать им гарантированный госзаказ на продукцию? Благо, свободных рук на селе пока ещё в избытке. Может, так и стоит поступить сейчас? Ведь ещё не поздно! Есть ещё школы-хозяйства, которые могли бы стать образовательно-производственными «точками роста» «самого перспективного сектора экономики на следующие 20 лет».

Нам радостно от того, что последними словами, произнесёнными одной из участниц

перед расставанием с Челябинском, была фраза: «Мы уезжаем, заряженные на новые подвиги!» Это значит, что конкурс свою задачу выполнил.

Мы убеждены, что наряду с другими правами у ребёнка должно быть право на добровольный и привлекательный для него труд.

Мы точно знаем, что привычка к труду — к физическому, к интеллектуальному, к организационному, к творческому — создаётся только в труде, и только на протяжении десятилетий. Трудолюбию нельзя научить. Его можно только воспитать! И мы верим, что школа-хозяйство как институт воспитания строителей страны, которому нет и не будет альтернативы, займёт своё законное место в системе образования России.

Следующий конкурс в 2010 году обязательно состоится. Будет ли он по-прежнему «народным проектом» или станет частью государственной политики в сфере образования и трудовых ресурсов, покажет время. Но мы верим, что в России есть и будут ещё во множестве политики и учёные, которые сделают ставку на созидательные силы человека, а не на манипулирование потребительскими инстинктами. И временное «научное помутнение», которое привело к изгнанию производственного воспитания из системы образования, скоро пройдёт.

Организаторы конкурса